

THE EASTERN ORTHODOX No 99: February 2018

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

**His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of the Church Outside Russia
Rt. Rev. Bishop Irenei, Administrator of the Diocese of Great Britain and Ireland**

The Church of St John of Shanghai, built in 1855, is the largest Russian Orthodox church building in the British Isles and is attended by 3,000 Orthodox of 24 nationalities. It is a parish of the Church Outside Russia, part of the East of England Orthodox Church, (Charity No: 1081707), comprising Colchester, Norwich, Bury St Edmunds and Wisbech, devoted to the care of all who are faithful to the Orthodox Church in Eastern England.

Rector, Prison Chaplain and Safeguarding Officer: прот. Андрей Филлипс / Archpriest Andrew Phillips M.A. (Oxon): frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / 07745 298266
Assistant Priest: Fr Ioan Iana (Romanian): ovi.iana@yahoo.com / 07983 204844
Assistant Priest: Fr Spasimir Ivanov (Bulgarian): miro.si@abv.bg / 07746 272011
Caretaker: Monk Symeon: 07546 122773
Readers: Jack Sardo, Sergei Dorofeev, Timothy Phillips, Maxim Brown, Daniel Zabacinski
Choir and Sisterhood: Sabine Phillips: sabinenbn@yahoo.co.uk
Sunday School, St Alban's Youth Club, Searchlight Magazine and St Juliana's Sewing Club: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com
St Joseph's Construction Club: Martina Colto: coltomarian@yahoo.com
Facebook Page Co-ordinator: timo_phillips@yahoo.com
Russian School: Sophia Bown: safi@mail.ru
Church Bookshop and Publications: Audrey Body: abody@st-albans.suffolk.sch.uk
Parish Beekeeper: Galina Ivanova: ivanovaymg@abv.bg
Icon Painter: Elena Khmel'nitskaya: darrat@ukr.net
Russian Orthodox Camp (Ages 9-16): Fr Stephen Platt: fr.stephen.platt@googlemail.com
Gardener: Paul Hopkins, 69 Military Road
Facebook: www.facebook.com/stjohnsorthodoxcolchester
Youtube: http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s
Website: www.orthodoxengland.org.uk

Расписание Богослужений / Timetable of Services

Saturday 3 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 4 February: The Prodigal Son / Блудный сын

10.00 Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 10 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 11 February: Sunday of the Last Judgement / Неделя о Страшном суде. Meatfare Sunday / Масленица

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Wednesday 14 February

Vigil / Всенощное бдение

Thursday 15 February: The Meeting of the Lord / Сретение Господне

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 17 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 18 February: Прощенное воскресенье / Sunday of Forgiveness. Cheesefare / Сыропуст

10.00 am: Hours and Divine Liturgy followed by Vespers of Forgiveness / Часы и Божественная литургия с вечерней

Monday 19 February: Clean Monday: Чистый понедельник

Beginning of the Great Fast / Начало Великого поста

Saturday 24 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 25 February: Торжество Православия / The Triumph of Orthodoxy

10.00 Hours and Liturgy followed by a short service of intercession and procession with the holy icons / Часы и Божественная литургия с кратким молебном и крестным ходом с св. иконами

Dates for Your Diary / Важные Даты на Следующий Год

Easter: Sunday 8 April / Пасха: Воскресенье 8 апреля

Patronal Feast: Saturday 30 June

Престольный праздник: Суббота 30 июня

Baptisms in January

13 January: Vasile Zuca

13 January: Ezra Everitt

20 January: Akim Maris

20 January: Andrei Petrea

28 January: Jade Popa

Church News

Visit of Bishop Irenei

Our bishop visited us on Sunday 28 January, celebrated the Liturgy, and afterwards answered questions on Church life which parishioners asked in the Church Hall after our meal together. 150-200 were present. Thank you, Vladyko.

Two Miracles

After last year's visit of the Icon of the Deposition of the Belt of the Mother of God which contains an actual part of Her belt, two parishioners who had desperately been trying to become pregnant for 6 and 10 years respectively became pregnant. This was with the help of a ribbon which had been placed around the Icon and which they tied around themselves. God is merciful.

Wisbech

The first liturgy of the new community of St Matrona in Wisbech, Cambridgeshire, will take place with Vladyka's blessing at 10.00 on Saturday 17 February at St Peter's and St Paul's Church, Church Terrace Wisbech PE13 1HP. Missionary activities continue elsewhere in Eastern England.

Repainting

We are very grateful to Monk Symeon for his repainting work in January the Meeting-Room, Children's Room and Corridor. He is continuing repainting work in February. This has really brightened up those rooms.

Caretaker's Office

The former unused Gents' Toilets building behind St John's Hall is being converted into a caretaker's cell for Fr Symeon. Many thanks to Fr Ioan and his friends for their hard work and generous gifts of time and materials.

**ПАТРИАРХ КИРИЛЛ: В ДЕНЬ 75-ЛЕТИЯ
ПОБЕДЫ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ МЫ
БЛАГОГОВЕЙНО СКЛОНЯЕМ ГОЛОВЫ
ПЕРЕД ПАМЯТЬЮ ПАВШИХ ГЕРОЕВ**

Москва, 2 февраля 2018 г.

«Благодаря самоотверженности советских солдат и офицеров стал возможен коренной перелом в ходе одной из самых кровопролитных войн в истории человечества. Именно на берегах Волги ковалось основание великой победы над гитлеровской Германией», — говорится в послании Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла жителям Волгоградской области по случаю 75-летия победы в Сталинградской битве — переломном сражении Второй мировой войны, длившемся с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года.

«Изнурительные и кровопролитные бои на правом берегу Волги шли долгих двести дней», — напомнил Святейший Патриарх. За это время в страшном противостоянии коварному и жестокому врагу погибли сотни тысяч наших соотечественников, «явивших беспримерное мужество и героизм, готовность к самопожертвованию ради блага ближних, ради любви к родной земле».

По словам Его Святейшества, сегодня, когда предпринимаются попытки исказить историческую правду и навязываются ошибочные представления о событиях того периода, «крайне важно не допустить торжества этой лжи и возрождения человеконенавистнической идеологии нацизма».

«В сей памятный день мы благоговейно склоняем головы перед павшими героями и свидетельствуем, что их подвиг не может и не должен быть забыт», — заявил Предстоятель Русской Православной Церкви.

Святейший Патриарх Кирилл поздравил соотечественников с 75-летием исторической победы в Сталинградской битве, пожелал долгих лет жизни ветеранам Великой Отечественной войны, а всем жителям Поволжья — мира и благополучия, сообщает Патриархия.ru.

МИФЫ О СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

[Протоиерей Владимир Василик](#)

2 февраля исполняется 75 лет со дня окончания Сталинградской битвы, которое ознаменовалось капитуляцией 330-тысячной группировки фельдмаршала Паулюса, вернее, того, что от нее осталось после двух месяцев голода, обстрелов и бомбежек. В советский плен попало около 90 тысяч человек. Такого поражения Германия не знала. Сталинград явился началом коренного перелома в Великой Отечественной войне. Вспоминая этот день воинской славы России, редакция портала [Православие.Ru](http://pravoslavie.ru) публикует статью д.и.н. протоиерея Владимира Василика, посвященную разного рода мифам, касающимся Сталинградской битвы.

Фрагмент диорамы «Сталинградская битва» в музее города Волгограда

МИФ № 1.

Победа под Сталинградом была достигнута благодаря сталинскому приказу № 227, штрафным батальонам и заградотрядам.

Действительно, после разгрома наших войск под Харьковом в мае 1942 г., падения Севастополя 4 июля 1942 г. и оставления Ростова, опасаясь дальнейшего отступления и стремясь стабилизировать обстановку, Сталин подписал 28 июля 1942 г. приказ № 227, получивший на фронте название «Ни шагу назад!» Этот приказ призывал к сопротивлению и осуждал распространившийся тезис о том, что огромные пространства страны предоставляют широкие возможности для отступления. Приказ предусматривал карательные меры вплоть до расстрела за оставление позиций и отступление без приказа. Он требовал восстановить железную дисциплину. Репрессивные меры были направлены на то, чтобы любыми средствами остановить наступление гитлеровцев, которое могло привести к непоправимой катастрофе. Этим приказом учреждались штрафные подразделения и армейские заградительные отряды. 30 июля приказ был зачитан во всех подразделениях и произвел колоссальное впечатление, сыграв важную мобилизующую роль.

Вот как, например, вспоминал Константин Симонов о воздействии этого приказа на сознание людей: «Стихи “Если дорог тебе твой дом” были написаны мной под прямым впечатлением июльского приказа

Сталина, смысл которого сводился к тому, что отступать дальше некуда, что нужно остановить врага любой, самой беспощадной ценой, или погибнуть... Теперь движение жизни представлялось в будущем каким-то прыжком, – или перепрыгнуть, или умереть».

Как отмечает бывший штрафбатовец, трижды тяжело раненный ветеран войны, генерал-майор [А.В. Пыльцын](#), непринятие нужных, иногда жёстких мер в критической ситуации может привести к непоправимому. Это хорошо иллюстрируется следующим примером: во время крушения поезда между двумя вагонами зажало ступню молодому человеку, и он не мог освободиться от этих тисков, а вагон уже горел, и пламя приближалось. Вдруг рядом оказался военный с саблей, он выхватил её из ножен, чтобы отрубить зажатую и уже разможжённую ступню. Присутствовавшие бурно запротестовали и не дали военному «искалечить» юношу. Так и сгорел он заживо вместе с вагоном. Разве это не прямая аналогия с тем, как сгорела бы и наша Родина в огне навязанной нам войны, если бы не были приняты эти жёсткие меры?

Однако возникает законный вопрос: а насколько реально велики были репрессии? Сколько было, например, наказано за дезертирство во время Сталинградской битвы? Английский историк Энтони Бивер говорит о 13000 расстрелянных. В реальности эта величина завышена в 12 раз: немецкий исследователь Йозеф Хелльбек в своей книге «Сталинград. Воспоминания свидетелей и очевидцев» приводит гораздо более близкие к реальности данные – 668 расстрелянных и 1200 отравленных в штрафные роты и батальоны.

Численность штрафников во время Сталинградской битвы насчитывала не более 1%

Мифом является и то, что будто бы победу под Сталинградом выиграла штрафники. Сам штрафник, офицер несменяемого состава, то есть, по сути, смертник, кавалер многих боевых орденов А.В. Пыльцын категорически отвергает мысль о решающем вкладе штрафных батальонов в победу в Великой Отечественной войне, в том числе и в Сталинградской битве. Он особо отмечает в своих работах, что численность штрафников во время Сталинградской битвы насчитывала не более **одного процента** от общего числа советских солдат и офицеров.

К сожалению, этому мифу отдал дань и А.И. Солженицын, написавший в «Архипелаге ГУЛАГ» о потоке штрафников, кровь которых стала, по его мнению, цементом для фундамента победы под Сталинградом. За это он получил справедливую отповедь со стороны героя Сталинградской битвы, командующего 62-й армией, маршала Василия Ивановича Чуйкова:

«Болезненно переживаю оскорбление, нанесенное Вами нам, сталинградцам. Говорю потому, что сам пережил 200 огненных дней и ночей, все время находился на правом берегу Волги и в Сталинграде. Может быть, по-вашему, я, как штрафник, был назначен командовать 62-й армией, о заслугах которой наша газета “Правда” 25 ноября 1942 г. писала: “В ходатайстве, где упомянуты армии, защищающие Сталинград, подчеркивается особая роль 62-й армии, отразившей главные удары немцев на Сталинград, ее командующего генерал-лейтенанта товарища Чуйкова В.И. и его главных помощников тт. полковника Горохова, генерал-майора Родимцева, генерал-майора Гурьева, полковника Балвинова, полковника Гуртьева и др.” По-вашему, Солженицын, выходит, что гвардейские дивизии были “сцементированы” штрафными ротами?! Неужели боец-снайпер Василий Зайцев, уничтоживший около 300 фашистов, сержант Яков Павлов и возглавляемая им группа бойцов разных национальностей, 58 дней и ночей защищавшие дом, который так и не взяли гитлеровцы, а положили вокруг этого дома своих трупов больше, чем при взятии французской столицы Парижа, – неужели эти добрые защитники Сталинграда были “сцементированы” штрафными ротами? Неужели славный сын испанского народа Рубен Ибаррури был штрафником или “цементирован” штрафниками? Над этими героями вы, Солженицын, посмели издеваться».

Согласно обоснованному мнению современного немецкого исследователя Йозефа Хелльбека, для заградотрядов просто не было работы: бойцы обладали достаточной мотивацией и волей к сопротивлению. Упомянутые маршалом Чуйковым герои Сталинграда – яркие тому примеры.

МИФ № 2.

Он проистекает из первого. Якобы советские солдаты были безликой массой, плохо вооруженной и обученной, и победили только числом.

«Здесь мы должны в тяжёлых боях завоёвывать каждый метр земли»

Опять-таки, опровержением этому служат вышеупомянутые подвиги Василия Зайцева, Якова Павлова, Рубена Ибаррури и сотни других. Но давайте приведем свидетельства врагов, написанные не после войны, а на месте, из окопов Сталинграда:

«Оснащённый самым современным оружием, русский наносит нам жесточайшие удары. Это яснее всего проявляется в боях за Сталинград. Здесь мы должны в тяжёлых боях завоёвывать каждый метр земли и приносить большие жертвы, так как русский сражается упорно и ожесточённо, до последнего вздоха...» *(Из письма ефрейтора Отто Бауэра, п/п 43396 В, Герману Куге. 18.XI.1942 г.)*.

«...Сталинград - это ад на земле, Верден, красный Верден, с новым вооружением. Мы атакуем ежедневно. Если нам удаётся утром занять 20 метров, вечером русские отбрасывают нас обратно...» *(Из письма ефрейтора Вальтера Оппермана, п/п 44111, брату 18.XI.1942 г.)*.

В начале Сталинградской битвы численное преимущество было за немцами

«...Когда мы пришли в Сталинград, нас было 140 человек, а к 1 сентября, после двухнедельных боёв, осталось только 16. Все остальные ранены и убиты. У нас нет ни одного офицера, и командование подразделением вынужден был взять на себя унтер-офицер. Из Сталинграда ежедневно вывозится в тыл до тысячи раненых. Как ты видишь, потери у нас немалые...» *(Из письма солдата Генриха Мальхуса, п/п 17189, ефрейтору Карлу Вейтцелю. 13.XI.1942 г.)*.

«...Днём из-за укрытий показываться нельзя, иначе тебя подстрелят, как собаку. У русского острый и меткий глаз. Нас было когда-то 180 человек, осталось только 7. Пулеметчиков № 1 было раньше 14, теперь только двое...» *(Из письма пулемётчика Адольфа матери. 18.XI.1942 г.)*.

А насчет численности – следует отметить, что в начале и в середине Сталинградской битвы численное преимущество было за немцами. Наступавшие в конце июля соединения 6-й армии Паулюса насчитывали 270 тыс. человек против 160 тыс. советских солдат, 3000 орудий и минометов против 2200 советских, 500 танков против 400 советских. И даже в начале наступательной операции «Уран» 19 ноября 1942 превосходство советских войск было минимальным: в личном составе – 1,1 к 1, орудиях и минометах – 1,5 к 1, в танках – 2,2 к 1, в авиации – 1,1 к 1. Между тем для проведения крупномасштабных наступательных операций военная наука требует четырехкратного превосходства в живой силе и технике. Это доказывает, что уже во время Сталинградской битвы воевали мы не числом, а умением.

Миф № 3.

Немцы, испытавшие ужасы блокады, явились невинными жертвами обеих режимов – гитлеровского и сталинского, равно ответственных за войну.

Именно подобная лживая концепция и привела к выступлению уренгойского мальчика Николая Денисова в бундесвере, в котором он оплакивает участь бедных немецких военнопленных.

А как многие из них сами относились к постигшей участи? Как к справедливому возмездию и Божьему суду. Вот еще несколько выдержек из писем:

«...Да, здесь приходится благодарить Бога за каждый час, что остаёшься в живых. Здесь никто не уйдёт от своей судьбы. Самое ужасное, что приходится безропотно ждать, пока наступит твой час. Либо санитарным поездом на родину, либо немедленной и страшной смертью в потусторонний мир. Лишь немногие, Богом избранные счастливицы благополучно переживут войну на фронте под Сталинградом...» (Из письма солдата Пауля Больце Марии Смуд. 18.XI.1942 г.).

19 ноября. Если мы проиграем эту войну, нам отомстят за всё, что мы сделали. Тысячи русских и евреев расстреляны с женами и детьми под Киевом и Харьковом. Это просто невероятно. Но

именно поэтому мы должны напрячь все силы, чтобы выиграть войну.

5 января. У нашей дивизии есть кладбище под Сталинградом, где похоронено свыше 1000 человек. Это просто ужасно. Людей, направляемых сейчас из транспортных частей в пехоту, можно считать приговорёнными к смерти.

15 января. Выхода из котла нет и не будет. Время от времени вокруг нас рвутся мины...» (Из дневника офицера Ф. П. 8-го легкого ружейно-пулемётного парка 212-го полка.).

Кстати, последнее письмо и объясняет то ожесточенное сопротивление, которое оказывали немцы даже в Сталинградском котле. Оно объясняется пропагандой, внушавшей, что «недочеловеки»-русские не знают пощады, а также страхом возмездия за реально совершенные преступления, которых было более чем достаточно. Упомянутые тысячи расстрелянных русских и евреев под Киевом – только вершина айсберга. Один расстрел в Бабьем Яру 30 сентября 1941 г. – 100 тысяч человек. В Крыму немцы и их пособники – крымские татары – умертвили 50 тысяч крымских евреев, не говоря уже о множестве простых советских граждан. В Симферополе за время оккупации были расстреляны, замучены или угнаны в рабство 22828 мирных жителей и советских военнопленных, в Севастополе – 69866 человек, в Ялте – 11707, в Керчи – 43429, Евпатории – 12598, Феодосии – 11300 человек и т.д.^[1]

В Одессе румыны и немцы уничтожили около 140 тысяч жителей.

А вот что творилось под Сталинградом или в самом Сталинграде! Вот всего лишь один акт Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, посвященный страшному Дулагу № 205, где, по разным сведениям, погибло от 6000 до 15000 военнопленных и мирных граждан Сталинграда:

«После освобождения 22 января частями Красной Армии села Алексеевка, Городищенского района, в его окрестностях был обнаружен лагерь военнопленных, обозначенный немецким командованием под № 205. Здесь, за колючей проволокой, в тёмных и тесных ямах, вырытых в открытой степи, к моменту прихода советских войск содержалось 950 военнопленных, из коих часть является мирными гражданами города Сталинграда. Подавляющее большинство пленных от голода, побоев,

истощения, непосильной работы так ослабли, что были не в состоянии передвигаться без посторонней помощи.

1. По всей территории лагеря, перед колючей проволокой и при входах в норы, где жили пленные, валялось более 1500 неубранных трупов. Обнаружено много трупов со вспоротыми животами, отрубленными конечностями, проломленными черепами, без голов. Кроме того, в разных местах найдено 59 человеческих голов без туловищ, лица убитых настолько обезображены, что опознать их невозможно.
2. Метрах в 50-100 от лагеря найдены 3 больших ямы, наспех засыпанные землёй и замётённые снегом, полные трупов. Число сваленных в эти ямы убитых, согласно показаниям очевидцев, превышает 2500.
3. Установлено из опроса и документов, что число пленных в лагере доходило до 6000 человек, при этом состав пленных до конца ноября, то есть до окружения немецкой группировки под Сталинградом войсками Красной Армии, менялся. Так, в октябре месяце через лагерь прошли 4000 граждан Сталинграда, которые в значительном большинстве были отправлены на принудительные работы в Германию. Среди мирных граждан в лагере содержалось много граждан с детьми.
4. Весь режим лагеря был рассчитан на систематическое истребление военнопленных и мирных советских людей. Ежедневно в 5 часов 30 минут утра всех пленных выгоняли на рытьё окопов и блиндажей, сбор травы из-под снега для лошадей и рытьё могил. Не выполнявших нормы, отстающих от строя и жаловавшихся на плохое состояние здоровья избивали палками и расстреливали. Убивали пленных ежедневно и безо всякого повода.
5. С сентября месяца по январь пленные получали хлеб всего четыре раза (по 50-75 гр. на человека), ежедневной пищей служила похлёбка из дохлой конины, выдаваемая по поллитра. Её готовили из расчёта по 50 граммов мяса в день на человека. А если заправляли пшеницей, то последней отпускалось на одного человека от 5 до 20 граммов. Вода в лагере совершенно отсутствовала. Осенью, до того как лёг снег, дождей совсем не было, и люди изнывали от жажды, многие пили собственную мочу. С начала декабря выдача пищи вообще прекратилась. Вместо супа выдавали поллитра воды. Те из пленных, кто ещё был в состоянии ходить на работу, подбирали дорогой дохлую конину и ели её сырой. На почве голода люди сходили с ума»^[21].

А вот как обращались с гражданским населением:

«Ниже публикуется акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в станице Скосырской, Ростовской области: "Перед отступлением из станицы немцы учинили кровавую расправу

над мирным населением. Гитлеровские бандиты расстреляли ученика 6-го класса средней школы Григория Пашутина, сотрудника больницы Леонида Перепелкина, тракториста Христофора Шилова, председателя колхоза Егора Харитонов, инвалида Никанора Лютина, Александра Ширококоряденко, Андрея Шилова, Александра Семенова и других. В местной больнице находились больные советские граждане. Фашистские изверги погнали их к реке и расстреляли. Часть больных не могла двигаться и осталась в больнице. Гитлеровцы сожгли больницу вместе с находившимися в ней больными гражданами". Акт подписали: капитан Митрофанов, капитан Ковтунов, военфельдшер Ткаленко, младший лейтенант Колесников, жители станицы Скосырской М. Харитонova, М. Воронина, А. Шевченко, С. Воронина и Л. Шилова. (Совинформбюро)^[3]

Полагаю, что после таких описаний многим не захочется жалеть несчастных немцев и тем более уравнивать их с нашими воинами-красноармейцами, которые обращались с пленными немцами совершенно иначе. Их не держали под открытым небом, им выдавали нормальный рабочий паек. К сожалению, это не спасло многих, дошедших до крайней степени истощения. Из 90 тысяч плененных под Сталинградом 27 тысяч погибло от дистрофии. Однако были приняты меры, 35 тысяч военнопленных было направлено на излечение и поставлено на усиленное довольствие. После 1949 г. около 60 тысяч сталинградских пленников вернулись в Германию. Многие немецкие военнопленные о советском плене сохранили самые теплые воспоминания, не сравнимые с тем, с чем столкнулись наши пленные солдаты и офицеры у немцев.

И, наконец, многие немецкие военнопленные справедливо считали причиной всех своих бед собственное руководство, которое отказалось принять предложение о капитуляции и обрекло своих солдат на бессмысленную гибель. Вот лишь один из примеров:

«Все на батарее – 49 человек – читали советскую листовку-ультиматум. По окончании чтения я сказал товарищам, что мы люди обречённые и что ультиматум, предъявленный Паулюсу – это спасательный круг, брошенный нам великодушным противником...» *(Из показаний пленного Мартина Гандера)*.

«...Я прочёл ультиматум, и жгучая злоба на наших генералов вскипела во мне. Они, по-видимому, решили окончательно угробить нас в этом чёртовом месте. Пусть генералы и офицеры

сами воют. С меня довольно. Я сыт войной по горло...» (Из показаний пленного ефрейтора Иозефа Шварца, 10-я рота 131-го пехотного полка 44-й пехотной дивизии. II.I.1943 г.).

МИФ № 4.

Сталинград якобы был лишь одним из «ключевых мест» Второй Мировой войны.

Сравнение битвы под Сталинградом и Эль-Аламейном выглядит просто неприличным

Для того чтобы оправдать бездействие Англии и США в 1941-1943 годах и раздуть их весьма скромный вклад в Победу над фашизмом, в английской и американской историографии была разработана концепция так называемых «ключевых мест» Второй Мировой войны, которые якобы решили ее исход. В этой концепции Сталинградская битва была чудесным образом уравнена со сражением под Эль-Аламейном в Египте в октябре 1942 года, поскольку если в результате Сталинграда Гитлер не смог прорваться к Волге и, соответственно, далее на юг и восток, то в результате боев под Эль-Аламейном он не смог пройти до Суэцкого канала и захватить Палестину. Конечно, если спасение Палестины считать главным итогом Второй Мировой войны, то англосаксонские историки правы. Однако любому здравомыслящему человеку ясно, что ее главный итог – разгром Третьего Рейха и его союзников и избавление мира от фашистской чумы. С этой точки зрения сравнение битвы под Сталинградом и Эль-Аламейном выглядит просто неприличным. Посмотрим хотя бы на некоторые данные. Так, под Сталинградом в момент наступления с нашей стороны участвовало около 1 миллиона бойцов, оснащённых 15 тысячами орудий и реактивных установок. Им противостояла тоже миллионная немецко-румынская группировка, имевшая более 10 тысяч орудий и крупнокалиберных миномётов. Под Эль-Аламейном 220 тысяч англичан, французов и греков при 2359 орудиях сражались против 115 тысяч немцев и итальянцев, имевших на вооружении 1219 артиллерийских стволов. С июля 1942-го по февраль 1943-го итало-германский блок потерял убитыми и ранеными в северной Африке не более 40 тысяч человек. За это же время в междуречье Дона и Волги было выведено из строя минимум 760 тысяч солдат противника. Эти данные приводят сами

западные исследователи. Сами главы союзных держав прекрасно понимали весьма скромный характер своих усилий и воздавали должное Советскому Союзу и героям Сталинградской битвы. Вот что писал в своей грамоте Сталинграду Ф.Д. Рузвельт:

«От имени народов Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей...».

А Черчилль достаточно откровенно назвал бои за Эль-Аламейн «булавочным уколом». Сходным образом к войне в Северной Африке относился Гитлер. Маршал Роммель заметил: «В Берлине придавали кампании в Северной Африке второстепенное значение, и ни Гитлер, ни Генеральный штаб не относились к ней особенно серьезно». Между тем Сталинградская битва действительно явилась началом коренного перелома в войне. Победа в ней погрузила в траур Германию, удержала Японию и Турцию от вступления в войну с СССР, заставила многих немецких союзников искать пути к сепаратному миру. И, наконец, она вдохновила всех людей доброй воли на борьбу с фашизмом.

Вспоминая Сталинградскую битву, мы вдумываемся в пути Промысла Божия

Вспоминая Сталинградскую битву, мы вдумываемся в пути Промысла Божия. Господь вел и ведет Россию путем испытаний, падений и возрождения, подобно тому, как Он вел ветхозаветный Израиль. Страшная военная катастрофа 1941 г. и поражения 1942 года сменились великими победами, не имевшими аналогов в мировой истории. Все это, конечно связано с невероятным, страшным подвигом советского народа, великими ратными и трудовыми усилиями. Но мы должны помнить, Кто является источником силы, мужества и мудрости. В Сталинградской битве и, шире, в Великой Отечественной войне Своей милостью к России и судом над оккультным рейхом Господь сказал нам: «От Меня это было».

В завершении приведем слова участника Великой Отечественной войны, ее героя, великого старца, недавно почившего [архимандрита Кирилла \(Павлова\)](#):

«Эта великая страшная Отечественная война, конечно, явилась следствием пощущения Божия за наше отступление от Бога, за наше моральное, нравственное нарушение закона Божия и за то, что попытались в России вообще покончить с религией, с верой, с Церковью. Таков был вражеский замысел: чтобы всюду царил полный атеизм.

Господь провидел эти вражеские планы, и чтобы не попустить их осуществление, Господь попустил войну. Не случайно. И мы видим, что война действительно обратила людей к вере, и правители совсем по-иному отнеслись к Церкви. В особенности когда вышел декрет Сталина об открытии храмов в России. Это, несомненно, подвигло милость Божию к нашей стране, к нашей Церкви, к нашим людям. По-человечески, конечно, можно сказать, что победил высокий воинский дух наших солдат. И надо отдать должное руководству страны, которое воздвигло такого гениального полководца, как Жуков. В прежние времена Господь воздвигал для России Суворова, Кутузова. В наше время Георгий Жуков – это была милость Божия. Мы обязаны ему спасением.

Сразу же поднялась, окрепла и усовершенствовалась у нас военная техника. По-человечески мы все это относим к тому, что люди объединились и успешно работали на передовой и в тылу. Это правильно. Но силу, энергию и ум дал им Господь.

Когда я читал воспоминания маршала Жукова, мне бросился в глаза момент, где он пишет о том, как он поражался в начале войны гениальности стратегических планов немецких генералов. Потом он удивлялся тем ошибкам и просчетам, которые впоследствии они же совершали. Это со своей стороны говорит Жуков. Я со своей стороны скажу: это все совершала Премудрость Божия! Господь, кого хочет наказать, всегда лишает разума, ума... И тот же человек, который вначале проявлял мудрость, когда благодать Божия отступила, – совершает ошибки.

Когда Господь уже решил дать помощь нашему народу, нашей армии, Он омрачил умы фашистам, а нашим военачальникам дал мудрость, воинскую смекалку, мужество и успех. Господь давал силы, энергию, разум нашим конструкторам и инженерам для того, чтобы одержать победу. Как говорится: "Без Бога – ни до порога!"

Беда в том, что мы не видим Промысла Божия и не воздаем Господу славу за то, что Он проявлял такое промышление, такую заботу. Это печально...

Собственно говоря, ведь Россия из ничтожества поднялась, выросла до великой державы только благодатию Божией, только силою Божией, чудесами... И никто об этом не хочет сказать».

Действительно, об этом чаще всего предпочитают молчать. Но говорить об этом надо в полный голос. Особенно сейчас, в наше сложное время, во многом напоминающее предвоенное. Чтобы Россия вновь выросла до великой державы, а мы – в меру тех великих людей, которые выстрадали Победу, дарованную нам Богом...

[Протоиакон Владимир Василик](#)

2 февраля 2018 г.

^[1] <http://history.milportal.ru/2016/11/prestupleniya-nemecko-rumynskix-vojsk-v-period-vremennoj-okkupacii-kryma-1941-1944-gg/>

^[2] Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области. Документы. Сталинград, 1945.

^[3] Совинформбюро о фактах истребления советских граждан на временно оккупированной территории СССР. М., 1943.

IN MEMORY OF ARCHIMANDRITE BENEDICT,
ABBOT OF OPTINA PUSTYN MONASTERY

Olga Orlova

On January 22, in his seventy-ninth year of life, after a serious illness, the abbot of the Entrance of the Theotokos Optina Pustyn Monastery, Archimandrite Benedict (Penkov) departed to the Lord. He was the creator and guardian of the monastic life there, and also a keen spiritual father. Here is what several archpastors and pastors who knew the newly-departed Archimandrite Benedict have to say about him.

“Fr. Benedict, like the apostle Paul, bore all his children in his heart”

Bishop Guriy of Arsenyev and Dalnegorsk:

When I came to faith, at first I went around to Moscow priests, confessed to them, and then went to Holy Trinity-St. Sergius Lavra. I remember going to St. John the Forerunner Skete, and Fr. Benedict was holding general Confession there. I listened to it, and promptly got in line to see him. The line was huge, and I didn't manage to see him the first time; but I had already purposefully tried to see precisely this confessor for Confession. The next time I went, I listened to the general Confession, and this time the Lord granted me, apparently for my persistence, to personally confess to Batushka.

Afterwards, having had a spiritual conversation with him, I already realized that his image was laid upon my heart, and I reached out to him as to a spiritual father. I began to visit him often, turning to him with my questions.

Batushka would hold wonderful conversations, and not just with his own spiritual children—we would go see him with our parents too—and unbelieving parents at that! Thanks to speaking with him, my mother began to believe. Of course, the Lord leads people to Himself, but I saw Him call many before my eyes, and from among my family and friends through Fr. Benedict.

Batushka would constantly say to me: “Go see Fr. Kirill. Go see Fr. Naum.”

When I went to see Fr. Naum, he asked who I confess to. I told him.

“Fr. Benedict, like the apostle Paul, bears all of his spiritual children in his heart,” the elder then said.

All three—Fr. [Kirill \(Pavlov\)](#), Fr. [Naum \(Baiborodin\)](#), and the newly-reposed Fr. Benedict—departed one after the other. May God grant them the Kingdom of Heaven!

A glimpse of Paradise

Archimandrite Melchizedek (Artyukhin), abbot of the Moscow Optina Podvoriye:

The abbot of the Entrance of the Theotokos Optina Pustyn Monastery, Archimandrite Benedict, departed for Heaven at 1:00 AM on January 22, 2018. He became the head of Optina Pustyn twenty-seven years ago, on January 20, and departed the arena that was handed to him on almost exactly the same date. Interestingly, his father, the servant of God Andrei, died thirty-three years ago on January 17. Perhaps he is in Heaven and called his son to himself. This is an observation of the providence of God, active from generation to generation in the family of the reposed, with whom I have communicated very closely in the past few days.

The main work of an abbot is the creation of a brotherhood that lives the Gospel life, or at least trying sincerely and selflessly to live that way. Not proving anything to anyone, but just loving God, the brothers gathered by Fr. Benedict cannot live otherwise. People feel his *podvig*. You don't even have to suggest or say anything to them then. They see the example of Gospel living and are inspired to follow the Gospel in their own lives. We don't need to constantly call ourselves Christians and monastics: It's better not to compulsively call ourselves Christians but to be Christians, than to call ourselves Christians and not be Christians. A book is valued not for the number of words, and not for the thickness of the spine, but for its contents; and here, people just see how many humble, meek, Spirit-bearing fathers, for whom the most important thing is love for God and neighbor, have gathered in Optina Pustyn, and they aspire to this holy habitation. Some, you see, therefore seek monasticism.

The fathers in Optina Pustyn reveal this golden mean, the royal Christian path: to please God and not to forget men. But then, sometimes it happens that they love people, but have no time for God, and don't go to church. Or vice versa: They have only services on their agenda, and forget about their fellow man. No, Fr. Benedict made it clear how much it's all connected; he simply lived by the principle that when God is in first place, then the rest will be in its proper place. That is how he taught all the Optina brothers to live.

In the weak modern world, there must be some kind of core, and people need firm examples of confession of faith. Elder [Paisios the Athonite](#) would say, "Monks are not lampposts that shine at people's feet so they don't stumble in the hustle and bustle, darting from one thing to another, but a lonely lighthouse, which stands in the raging sea, indicating the path for ships that could sink."

[Dostoyevsky](#) also said, "The Russian man seeks nothing so much as sacred objects and a saint. He says, 'I lie, I am a sinner, but there must be someone holy, there must be truth somewhere, there must be sanctity somewhere.' He thirsts for this sacred object, will find it, and venerate it, and glorify God." Therefore, it's important to manifest this image of holy life, so people in the world would understand: "Yes, we have disorder and falsehood, but in the monasteries they live according to the Gospel; they have discovered the Truth." Optina Pustyn manifests this righteousness of life according to the Gospel commandments, both in ages past, and in our times. There exist there, of course, the greatest sacred objects: wonderworking icons, the relics of the elders—but the most important—the continuation of the spiritual life by the contemporary monks.

All of Orthodox Moscow has recently flocked to the Moscow Podvoriye of Optina Pustyn to the coffin of this abbot. This commander has left 200 monks, warriors of Christ. Archimandrite Benedict has left numerous spiritual fathers and prayerful monks for Orthodox Russia. There is nothing more valuable than prayer. A monastery's work is not in having a good farm. One great man has said of Optina Pustyn: "How many it has made, and how many more it will make into citizens of Heaven."

[Elder Barsanuphius of Optina](#) composed the following lines about the monastery:

*Clearer here than the heavens and purer than its azure blue...
Bearing a worldly yoke and the mournful completing
Amid the darkness and straits of life's thorny path,
I was honored to see a glimpse of Paradise...*

On this day, Optina Pustyn itself manifests this glimpse of Paradise—thanks to the *podvig*, labors, and personal example of Fr. Benedict.

To what did he most often call us? To read the Holy Scriptures, to memorize the Holy Scriptures, to fulfill the Holy Scriptures—and you will be saved! Let us pray for him. May God grant his memory to be eternal.

The restoration of a holy place

Archpriest Alexander Tikhonov, rector of the Church of the Prophet Elijah on Vorontsovo Pole:

I studied in seminary together with Archimandrite Benedict's nephew—Fr. Alexei Penkov, who now serves in the Church of the Life-Giving Trinity in Konkovo. For him, of course, his uncle was a model Christian and pastor. He would often compare himself with him, and use him as an example in conversation with us, although he himself was very humble. When he told us, "My uncle was appointed as the abbot of Optina Pustyn," we, his classmates, did not believe him. But then it turned out that his uncle really did become the head of this monastery most important for Russia.

The first abbot of the resurrected Optina Pustyn was the now-Metropolitan of Vladimir and Suzdal, Evlogy. Most likely, when Vladyka Evlogy, appointed to the See of Vladimir, left Optina Pustyn, he spoke his weighty word in favor of appointing, instead of himself, Fr. Benedict, who, still being a monk of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra, had proven himself.

I remember, I was at [Optina Pustyn thirty years ago](#)—when we finished school we went there to labor for the glory of God. What destitution they all lived in then! Vladyka Evlogy did a great deal, but the restoration was still a way's off when he was transferred...

There was nothing there: neither walls in the tumbledown churches, nor bell towers. The Church of St. Mary of Egypt was just props—four walls made out of plywood. From afar you would see something like a church, but as you approached—plywood nailed together, just painted on the outside. There, where the tower with the angel is, the sole church at the time, in honor of the Vladimir Icon of the Mother of God, was quickly rebuilt, and that's where they served. The people were always packed in there, like fish in a barrel. The Kazan Cathedral was turned into a garage under the Soviets. There were no arches. The four-sided roof and the gates in the altar were broken through, through which trucks would drive into the church—a terrible sight... The monastery had no eastern wall, and no south side either. Wherever you look, there used to be ruins there.

And what residents lived there! Some of them were just drunkards, foul-mouthed brawlers, and hooligans. There was one such physical education teacher there. We boys tried to clean up some stuff there. I remember, they sent me to bring some water from the icon studio. I rinsed out the bucket and poured the water out on the grass—how he rushed at me with his fists out. They were seriously repulsed by the restoration of the sacred site there. This is the kind of contingent Fr. Benedict had to deal with.

There were secular people living in the St. John the Forerunner Skete too. At first, under Fr. Evlogy, only the hut of St. Ambrose was released, while Fr. Benedict was obliged to secure all the rest. It was a horror. And now—glory to God! The restoration of a holy site, and a monastic brotherhood gathered.

Memory eternal to this faithful servant of Christ!

“What do you mean, a divorce?”

Sergei Maximov, the head of the Blessed Athos pilgrimage center:

Sometimes Fr. Benedict would spot me at Optina Pustyn, and would sit me in his car, and I could spend several days that way with him. I think I even once spent an entire work week this way.

Later he blessed me to get married.

Having gone to Optina Pustyn with my wife, we, as often happens in such holy places, started fighting out of the clear blue sky; and so much so that we already wanted a divorce—and that’s that!

“Alright,” I said to my other half, “go draw up the divorce papers in the morning.”

There was a call to our guesthouse room early in the morning.

Fr. Benedict’s cell attendant was calling: “Batushka is calling for you and your wife for some reason...”

I was surprised. We were planning to leave very early in the morning. My wife had urgent plans...

We went to see him.

Fr. Benedict was sitting there quite perturbed, not knowing how to begin the conversation. There was a pause of about three minutes... Then he began with the words,

“Well, what do you mean a [divorce](#)? What divorce?!”

We went pale.

And then—his brilliant discourse for about an hour, without a break.

We let go of everything! We made up.

Somehow, Fr. Benedict foresaw what my wife and I were talking about, and in what tone...

Archimandrite Benedict (Vladimir Andreevich in the world) was born on June 24, 1939. He graduated from the Moscow Theological Seminary, and from the Theological Academy in 1973 with a candidate degree in theology. In the 1970s, he was a monk of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra where he was tonsured in 1990 and given the name Benedict in honor of St. Benedict of Nursia.

He was appointed as abbot of Optina Monastery in 1990 and was elevated to the dignity of archimandrite. Fr. Benedict managed the life of the monastery for twenty-seven years, beginning in 1990.

On January 9, 2018, he underwent a serious operation. Fr. Benedict was still in the intensive care unit a week after the operation—post-operative complications had begun. Batushka's health seriously deteriorated on January 19, and on January 22, he left this world...

*Prepared by [Olga Orlova](#)
Translated by Jesse Dominick*

Pravoslavie.ru

1/26/2018